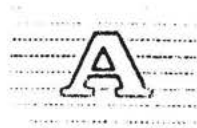

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

GENERAL

A/1959/Add.1
20 December 1951
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Dual Distribution

ДОКЛАД О ХОДЕ РАБОТЫ В 1951 ГОДУ
КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЭРИТРЕЕ

ДОПОЛНЕНИЕ

Записка Генерального Секретаря

По просьбе Комиссара Организации Объединенных Наций в Эритрее Генеральный Секретарь имеет честь сообщить членам Генеральной Ассамблеи текст отчетов о консультациях, упомянутых на страницах 112, 113 и 114 доклада Комиссара Организации Объединенных Наций в Эритрее о ходе работы, от 16 ноября 1951 г., выпущенного под номером A/1959.

КОМИССАР ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЭРИТРЕЕ

КРАТКИЙ ОТЧЕТ СЕМНАДЦАТОГО ЗАСЕДАНИЯ,* состоявшегося во дворце
Асмара в четверг 25 октября 1951 года в 11 ч. 25 м. утра
(при закрытых дверях)

СОДЕРЖАНИЕ:

Официальная консультация с правительством Эфиопии
по вопросу о проекте конституции для Эритреи
(резолюция Генеральной Ассамблеи 390A (V), раздел
А, пункт 12).

Представление Комиссаром Организации Объединенных
Наций в Эритрее официального "ответа на заявление
правительства Эфиопии относительно истолкования
резолюции Организации Объединенных Наций о судьбе
Эритреи".

ПРИСУТСТВУЮТ:

Г-н Эдуардо АНСЕ-МАТИЕНСО
Комиссар Организации
Объединенных Наций в
Эритрее

Г-н Зауде Габре ХЕЙВОТ
заместитель министра
иностраннх дел
Эфиопии

Г-н Лукас
и.о. главного секретаря

Г-н Шиффери Зеллеке
секретарь

Г-жа Рольф
секретарь

* A/AC.44/SR.70

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОМИССАРОМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
В ЭРИТРЕЕ ОФИЦИАЛЬНОГО "ОТВЕТА НА ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ЭФИОПИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ИСТОЛКОВАНИЯ РЕЗОЛЮЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О СУДЬБЕ ЭРИТРЕИ

1. Г-н АНСЕ-МАТИЕНСО (Комиссар Организации Объединенных Наций), обменявшись с присутствующими приветствиями, указывает, что он впервые решился по собственной инициативе пригласить на официальную консультацию Его Превосходительство заместителя министра иностранных дел Эфиопии; что до сих пор он предпочитал, чтобы инициатива в подобных случаях исходила от самих заинтересованных сторон. Он только что закончил консультации с представителями населения Эритреи по вопросу о проекте конституции и, так как в скором времени он должен уехать в Париж, он счел нужным представить правительству Эфиопии заявление, основанное на правовых аспектах резолюции Организации Объединенных Наций, заявление, которое является ответом на вопросы, возбужденные в ходе официальных и неофициальных собеседований с членами правительства Эфиопии.
2. Он добавляет, что политическое положение в этой части света несколько беспокоит его, причем он считает нужным подчеркнуть, что Магометанская лига в Эритрее в последнее время заняла более непримиримую позицию в вопросе об истолковании резолюции Организации Объединенных Наций. Ко времени завершения его переговоров с представителями населения, Лига сообщила ему постановление Высшего совета от 10 октября 1951 г., содержащее следующие пункты:
 - а) Правительством Федерации не должно быть правительство Эфиопии.
 - б) Федеральное правительство должно быть аппаратом, независимым от правительств Эритреи и Эфиопии.

с) Невзирая на резолюцию Организации Объединенных Наций, в которой предусматривается иное, во всех федеральных органах должно участвовать по равному числу представителей от Эритреи и Эфиопии, подобно тому как организовано представительство в Имперском федеральном совете.

d) Организацией Объединенных Наций должны быть обеспечены в той или иной форме гарантии, предусматривающие право вмешательства в том случае, если резолюция Генеральной Ассамблеи и конституция будут изменены против воли народа Эритреи и во вред ему.

e) Федерации должно быть дано новое наименование, как например "Эфиопско-эритрейская федерация".

f) Федерация должна иметь свой флаг, отличный от флагов Эфиопии и Эритреи, без обозначения на нем религиозных или расовых эмблем.

g) Эритрея должна иметь свой особый флаг, отличный от флага Эфиопии как по расцветке, так и по рисунку.

h) Предпочтительнее принятие арабского языка как официального языка Эритреи, но не имеется возражений против признания языка Тиграни официальным языком наряду с арабским.

i) Все предложения о назначении в Эритрею представителя короны, каковы бы ни были предполагаемые его функции и какой бы характер ни носила эта должность, были отвергнуты.

3. В том же сообщении Магометанская лига извещала о своем намерении "энергично противиться всякому истолкованию резолюции Организации Объединенных Наций, в силу которого, если бы оно было признано, Эритрея оказалась бы в самом непродолжительном времени в положении

/вассала

вассала под владычеством Эфиопии". Комиссар считает, что постановление это представляется опасным, ибо оно выходит за пределы резолюции Организации Объединенных Наций, между тем как он, Комиссар, пытается доказать магометанам обратное. По окончании консультаций с представителями населения состоялась прессконференция, на которой он заявил, что, хотя политические партии намереваются, повидимому, попрежнему держаться разных точек зрения и не проявляют желания действовать в духе примирения, он считает своим долгом отметить, что население Эритреи, с которым ему довелось иметь дело в ходе консультаций проникнуто духом братства и терпимости, вследствие чего он смотрит на будущее с верой и надеждой. Комиссар считает, поэтому, что резолюция Организации Объединенных Наций может быть претворена в жизнь.

4. Комиссар находится в убеждении, что идея федерации единодушно принята народом, с тем чтобы Эритрея получила автономию. Он убежден, как он неоднократно уже заявлял, в том, что концепция федерации содержит два основных фактора, а именно а) автономию Эритреи и б) признание власти императора, как главы федерации. По этой причине он счел необходимым дать толкование резолюции с правовой точки зрения, ибо юридические ее аспекты тесно связаны с аспектами политическими и психологическими.

5. Комиссар зачитывает заявление, озаглавленное "Ответ на заявление правительства Эфиопии относительно истолкования резолюции Организации Объединенных Наций о будущем Эритреи".

* Текст приводится в приложении.

6. По окончании оглашения заявления Комиссар заявляет, что его ответ правительству Эфиопии продиктован ему духом дружбы и сотрудничества. Он считает свое заявление важным, ибо на нем лежит ответственность перед Генеральной Ассамблеей за составление конституции для Эритреи, а потому он считает своим долгом дать юридическое истолкование резолюции. Как явствует из его заявления, он пришел к общему заключению, что в настоящее время серьезных реальных препятствий к проведению в жизнь резолюции не существует.

7. Комиссар выражает надежду, что правительство Его Императорского Величества императора Эфиопии сочтет зачитанное заявление за выражение доброй воли Комиссара и заботы о проведении резолюции в жизнь в момент, когда в Африке ведется опасная по своему характеру агитация.

8. Г-н Зауде Габре ХЕЙВОТ (Заместитель министра иностранных дел Эфиопии) благодарит Комиссара за предложение ответить и сообщить соображения правительства Эфиопии. Он оставляет за собой право дать дополнительные ответы и высказать иные соображения позднее.

9. Он с особым удовольствием вспоминает о совместной с Комиссаром работе и пользуется случаем высказать ему теперь точку зрения правительства Эфиопии. Эта точка зрения не заключается в том, что имеется намерение нарушить автономию Эритреи. Задача состоит в том, чтобы помочь эритрейцам и оказать им всяческое содействие.

10. Представителем Эфиопии неоднократно указывалось Комиссару, что между исполнительной властью Эритреи и федеральным правительством должно быть создано связующее звено. Комиссар изъявил согласие на

/то, чтобы

то, чтобы было произведено обследование наилучших методов для достижения этой цели.

11. Заместитель министра внимательно следил за ходом консультаций, проводимых Комиссаром в территории. Он свидетель того, как старательно Комиссар стремился осведомить население о главных факторах, связанных с резолюцией Организации Объединенных Наций. Он высоко ценит мудрый подход Комиссара к делу и его старания примирить крайние точки зрения отдельных деятелей. Он выражает надежду, что дальнейшее его сотрудничество с Комиссаром приведет к успешной имплементации поставленных Комиссару заданий.

12. Обращаясь вновь к вопросу о значении, придаваемом правительством Эфиопии созданию связующего звена между исполнительными органами Эритреи и федерального правительства, г-н Зауде усиленно подчеркивает то обстоятельство, что правительство Эфиопии просит о предоставлении своему представителю лишь некоторых прав, которые послужили бы целесообразному функционированию политических учреждений Эритреи. Члены эритрейского правительства не могут в силу вещей обладать нужным опытом в деле самоуправления. Нет никакого сомнения в том, что они будут искать опоры в императоре для установления своей власти и устойчивости. Представитель императора должен быть в состоянии оказать им помощь и содействие, но не должен вмешиваться в их дела.

13. Что касается официальных языков и других вопросов, он выражает Комиссару признательность за его старания и надеется, что все эти вопросы будут разрешены Национальным собранием Эритреи.

14. КОМИССАР говорит, что если г-н Зауде выразит желание, чтобы те

или иные выражения, встречающиеся в заявлении были изменены прежде представления его императору, Комиссар уполномочит и.о. главного секретаря внести соответствующие изменения.

15. Г-н Зауде Габре ХЕЙВОТ повторяет, что в будущем он намерен сделать замечания по поводу пространныго и высокополезного документа, зачитанного Комиссаром. Он надеется, что эти замечания посодействуют выполнению Комиссаром своей задачи.

16. Г-н Хейвот добавляет, что императору дорого благополучие эритрейского народа. Кроме того, император точно осведомлен о возможностях этого народа, причем с полной убедительностью доказано, что Эритрея в экономическом отношении состоит в зависимости от Эфиопии. Ввиду этого император озабочен а) отсутствием у эритрейцев опыта в деле самоуправления, б) лежащей на нем, как на главе федерации, обязанностью оказывать подданным всяческую помощь и с) необходимостью оказания Эритрее содействия в вопросах попечения о детях, просвещения и здравоохранения. Представляется ясным, что вновь созданному эритрейскому правительству не справиться с подобного рода программами, так что забота об Эритрее несомненно ляжет на императора. В то же время невозможно отрицать того, что если Эритрея от помощи откажется, то навязать ее насильно нельзя будет

17. В заключение, г-н Зауде повторяет, что присутствие в Эритрее наделенного известными полномочиями представителя императора имело бы целью оказание новому и лишенному опыта эритрейскому правительству помощи, а вовсе не вмешательство в дела Эритреи.

18. КОМИССАР говорит, что он высоко ценит достойные цели, преследуемые

/императором

императором в его стремлении помочь народу Эритреи, и верит, что император преуспеет в этом, не выходя из рамок автономии. Комиссар убежден в том, что строгое соблюдение автономии Эритреи - правильный путь к проведению в жизнь резолюции Организации Объединенных Наций.

Совещание закрывается в 1 ч. 15 м. дня.

/ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ответ Комиссара Организации Объединенных Наций на заявление правительства Эфиопии относительно истолкования резолюции Организации Объединенных Наций о судьбе Эритреи

ВВЕДЕНИЕ

1. Комиссар Организации Объединенных Наций в Эритрее считает желательным в настоящей стадии своей работы точно разъяснить свою точку зрения на правовые, политические и психологические проблемы, связанные с проведением в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 1950 года.

ПЕРВЫЕ ПОЕЗДКИ ПО ЭРИТРЕЕ

2. Принимая во внимание, что резолюция является компромиссом, достигнутым в рамках международного сотрудничества, но принятым без консультации с жителями Эритреи относительно их взглядов на федерацию, Комиссар хотел выяснить отношение общественного мнения во всей стране к этому вопросу. Первые три месяца своего пребывания в Эритрее он провел поэтому встречаясь с жителями Эритреи и знакомясь с территорией и с существующими там условиями. После своих поездок он счел возможным заявить о своем убеждении в том, что подавляющее большинство населения Эритреи готово принять одобренный Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций компромисс и содействовать проведению его в жизнь.

КОНСУЛЬТАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 12 РЕЗОЛЮЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

3. В соответствии с пунктом 12 резолюции, Комиссар позже приступил к консультациям с управляющей властью и с правительством

A/AC.44/R.2, п.3, п.4, п.5, п.8, п.9, п.14.

/ Эфиопии

Эфиопии. Однако он отложил свои консультации с жителями Эритреи ввиду тревожного положения, так как, по его мнению, существующие условия не благоприятствовали его задаче, принимая во внимание, что деятельность шифта угрожало жизни и имуществу жителей, которые испытывали разочарование и проявляли пессимизм.

4. С самого начала своей миссии Комиссар считал себя связанным буквой и духом резолюции и он неоднократно заявлял, что он не отступит от ее предписаний, считая резолюцию "Великой хартией", предписания которой он обязан соблюдать. С этой целью Комиссар составил документ общего характера, содержащий подробный анализ и истолкование предписаний резолюции. Он намеревался руководствоваться этим документом при своих консультациях с британской администрацией и с правительством Эфиопии *. Впоследствии этот документ был переведен на арабский язык и на язык тиграни и распространен среди представителей населения. Комиссар составил также конспект ** этого документа, которым он намеревался пользоваться при своих совещаниях с жителями Эритреи. В обоих документах Комиссар стремился близко придерживаться положений резолюции и подчеркивать тот факт, что предписания резолюции должны служить основанием для эритрейской конституции.

5. Для совещаний с правительством Эфиопии Комиссар посетил Аддис Абебу в мае 1951 года, где у него состоялись частные совещания и две официальные встречи *** с господином Аклилу, министром

* A/AC.44/L.6

** A/AC.44/L.4

*** A/AC.44/SR.1 and 2

иностранных дел, а также неофициальный разговор с Его Императорским Величеством Императором Эфиопии. На первом свидании с министром иностранных дел, последний несколько удивил Комиссара, заявив ему, что во время обсуждения резолюции Генеральной Ассамблеей большинство ее членов считало установленным, что Император Эфиопии должен быть представлен в эритрейском правительстве. Министр иностранных дел настаивал также на необходимости предоставить представителю Императора в эритрейском правительстве широкие полномочия, право вето в эритрейском собрании и право создать эритрейскую администрацию. Комиссар дружеским образом спросил, будет ли в таком случае соблюдена автономия Эритреи. Комиссар, тем не менее, выразил готовность тщательно и непредвзятым образом обсудить весь вопрос о представительстве Императора в Эритрее, так как он понимал, что один из самых важных факторов в судьбе Федерации заключался в том, что между Эфиопией и Эритреей должны существовать полное согласие и понимание и что уважение к авторитету Императора должно быть полным, для того чтобы последний мог успешно гарантировать неприкосновенность Федерации и выполнять свои международные обязанности.

6. После неофициальной встречи с господином Стаффордом, специальным консультантом при главном администраторе, во время которой Комиссар согласился на некоторые незначительные изменения в своем документе, состоялась официальная встреча с управляющей властью*, во время которой главный администратор заявил, что, по его мнению, документ правильно передает содержание резолюции. Впоследствии

*

A/AC.44/SR.3

/ Комиссар

Комиссар отправил главному администратору проекты разделов конституции, относящиеся к будущей эритрейской администрации.

7. В начале июля министр иностранных дел Эфиопии посетил Асмару, где у него состоялось несколько неофициальных разговоров и два официальных заседания с Комиссаром*. Состоялись также совещания между советником по политическим вопросам министерства иностранных дел Эфиопии (Г-н Спенсер) и сотрудником по правовым вопросам Организации Объединенных Наций (Г-н Жиро). Комиссар принял участие в целом ряде совещаний конструктивного характера и проявил, как всегда, стремление добиваться согласованного решения по вопросам, касающимся эритрейской конституции. Он обещал рассмотреть высказанные взгляды и заявил, что по его мнению он обязан высказать свое обоснованное мнение по вопросам, затронутым на этих заседаниях. При этом Комиссар подчеркнул, что в политической и психологической области всегда возможно добиться соглашения или компромисса, но вопрос о представлении Императору ~~прим.~~ в местном эритрейском правительстве имеет правовой характер. В то время как правительство Эфиопии может призывать на такие права, этот вопрос носит иной характер для Комиссара, так как он обязан соблюдать букву и дух резолюции. Кроме того, при проведении в жизнь резолюции он считает своей главной обязанностью следить за тем, чтобы предписания резолюции правильно истолковывались, и соблюдать все правовые стороны резолюции при разработке эритрейской конституции. В то же время он повторил, что по его мнению он не имеет права навязывать свои

* A/AC.44/SR.4 и 5.

взгляды правительству Эфиопии, так как он признает суверенное право этого правительства по своему истолковывать резолюцию и придерживаться собственных взглядов относительно порядка, в каком оно должно выполнять свои обязанности при проведении в жизнь предписаний резолюции, имеющих к нему отношение. Комиссар заявил, что он желает неизменно сотрудничать с заинтересованными сторонами и в связи с этим он всегда готов запрашивать мнение Генеральной Ассамблеи, Межсессионного комитета, Международного Суда или любого другого органа Объединенных Наций, для того чтобы получать разъяснения относительно спорных аспектов резолюции.

8. Комиссар обязан также считаться с общественным мнением в Эритрее; ему совершенно невозможно менять каким бы то ни было образом смысл, который придается автономии в Эритрее, не возбуждая решительных протестов в широких кругах населения. По его мнению такого рода протесты могут создать опасное положение, могут вредно отразиться на будущем федерации и даже поставить под угрозу неприкосновенность территории. В то же время он обязан принимать во внимание весьма демократические взгляды большинства членов Организации Объединенных Наций, которые решили, что Эритрея должна быть автономной. В этих обстоятельствах любая попытка Комиссара согласиться с предложением правительства Эфиопии ни к чему не приведет и может быть даже опасной, так как всякое изменение резолюции будет неприемлемым для общественного мнения Эритреи или для государств-членов Организации Объединенных Наций.

ИСТОЛКОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ПУНКТОВ РЕЗОЛЮЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

9. По мнению Комиссара взгляды, выраженные правительством Эфиопии касаются следующих трех главных вопросов:

- а) непоследовательности, наблюдаемой в пунктах 1 и 2 и в пункте 5 резолюции;
- б) представительства и прерогатив Императора в Эритрее, имеющих целью обеспечить:
 - i) выполнение международных обязательств Эфиопии;
 - ii) защиту меньшинств;
 - iii) соблюдение федеральных законов и юрисдикции;
 - iv) роль Императора при ратификации конституции;
 - v) исключение "четвертого элемента" из правительства Эритреи;
 - vi) право обращаться с петициями к Императору;
- с) официального языка или языков Эритреи.

Комиссар дает в настоящем документе правильное, по его мнению, истолкование отдельных пунктов резолюции, которые касаются этих вопросов. Как он уже указал выше, он обязан придерживаться буквы и духа резолюции и он не находит возможным уклоняться от них по политическим, психологическим или другим соображениям.

Непоследовательность, наблюдаемая в некоторых местах резолюции

10. На одном из первых совещаний правительство Эфиопии заявило, что во время обсуждения вопроса в Генеральной Ассамблее слово "автономией" во втором пункте было заменено по его просьбе словом "властью".

11. Каковы бы ни были намерения правительства Эфиопии, когда оно предложило эту поправку, смысл пунктов 1 и 2 резолюции вполне ясен, и истолковывать их различным образом никак нельзя. В Эритрее, составляющей "автономную единицу", будет существовать правительство, обладающее "законодательной, исполнительной и судебной властью во внутренних делах". Оба эти пункта взаимно друг друга дополняют. Для того чтобы установить политический статус Эритреи, эти два пункта следует читать, принимая во внимание пункт 12, в котором предусматриваются принципы демократического управления. Таким образом выделяются три принципа эритрейского управления: а) автономия; б) законодательная, исполнительная и судебная власть во внутренних делах; и в) конституция, основанная на принципах демократического управления.

12. Автономия является специальным термином, означающим право на самоуправление. Это выражение обыкновенно употребляется, когда имеется в виду самоуправление в известных пределах. Ввиду того что эритрейское правительство ведает лишь внутренними делами своей территории, как это указано в пункте 3 резолюции, термин "автономия" применяется вполне правильно.

Исполнительная власть в Эритрее

13. Поэтому, если исполнительный орган в Эритрее будет назначаться Императором или его представителем, он фактически не будет вполне представительным эритрейским исполнительным органом, а это будет противоречить предписанию, что Эритрея должна составлять автономную единицу. По мнению Комиссара пункт 2 резолюции, устанавливающий, что эритрейское правительство обладает законодательной, исполнительной и судебной властью во внутренних делах, вполне ясен. Согласно

этой резолюции, правительство, образованное без участия эритрейского народа, нельзя будет считать эритрейским правительством, основанным на демократических принципах, как это предусмотрено в пункте 12 резолюции. Поэтому Комиссар полагает, что текст пунктов 1 и 2 исключает всякую возможность для Императора Эфиопии назначать членов эритрейского исполнительного органа. Если правительство Эфиопии считает, что члены эритрейского правительства должны назначаться Императором, то, по мнению Комиссара, в Лейк Сокессе следовало бы выработать другой текст.

14. С целью обосновать свое желание правительство Эфиопии высказало мнение, что Эритрея не является государством и что слово "государство" было преднамеренно опущено в тексте резолюции. По мнению Комиссара такие слова как "государство", "единица", "провинция", "департамент" и подобные им имеют эластичный смысл. В каждом отдельном случае точный смысл определяется степенью осуществляемой власти. Ввиду того что демократические принципы определяют политический характер правительства Эритреи, следует признать, что во внутренних делах суверенная власть находится в руках эритрейского народа. Народ предоставляет своему правительству всю полноту власти в сфере внутренних дел; в соответствии с этим народная власть будет соответствовать степени автономии, которой он пользуется. В связи с этим можно привести в виде примера канадскую Федерацию; члены Федерации называются "провинциями", но это название не мешает им пользоваться широкой автономией по отношению к федеральному правительству. В таких случаях важное значение имеет с одной стороны предел власти,

/осуществляемой

осуществляемой членами союза, а с другой степень подчиненности провинций федеральному правительству. В резолюции Генеральной Ассамблеи точно установлена сфера компетенции правительства Эритреи. В резолюции устанавливаются полномочия этого правительства, но нигде в резолюции не предусмотрено, что оно должно быть подчинено Эфиопии. Ввиду этого Комиссар считает, что отсутствие слова "государство" в тексте резолюции не имеет никакого значения. Довод правительства Эфиопии является еще более слабым когда принимается во внимание пункт 3 резолюции, в котором говорится о торговле между "составными частями федерации"; эти слова могут относиться лишь к Эфиопии и Эритрее.

"Федерация с Эфиопией под суверенитетом короны Эфиопии"

15. Другой довод, выдвигаемый правительством Эфиопии в подкрепление своего утверждения, что императору Эфиопии принадлежат некоторые права по управлению Эритреей, заключается в том, что, по выражению резолюции, Эритрея входит "в Федерацию с Эфиопией под суверенитетом короны Эфиопии". И действительно резолюция это предусматривает. Точно также в 1871 году германский император являлся главой германской Федерации и в наше время главой канадской Федерации является английский король, представляемый в Канаде генерал-губернатором. Однако то обстоятельство, что император Эфиопии станет во главе Федерации несколько не умаляет значения сказанного выше и не касается ни вопроса об организации союза, ни объема полномочий отдельных членов, ни организации федерального или эритрейского правительства. Все эти вопросы уже разрешены в резолюции, учредившей федеральное правительство, в котором Эфиопии принадлежит первенствующая роль. Таким образом, эритрейское правительство ни в коем случае не сможет воспротивиться желанию императора в федеральных делах.

16. Точно также то, что Эритрея подчиняется Эфиопии в области федеральных дел лишний раз доказывает, что Федерация подчиняется суверенитету короны Эфиопии.

17. Помимо сказанного, Комиссар желал бы указать на то, что Генеральная Ассамблея могла бы, при желании,

/ предложить

предложить учредить одно единственное федеральное правительство, в котором все члены федерации были бы представлены на равных началах, указав при этом, что эта федерация подчиняется суверенитету короны Эфиопии.

18. Смысл постановления/ ^{гласящего}, что Эритрея входит "в федерацию с Эфиопией под суверенитетом короны Эфиопии", заключается в том, что по резолюции Генеральной Ассамблеи компетенция федерального правительства простирается на внешние дела в пределах территории Эритреи.

"Правительство Эфиопии явится федеральным правительством"

19. Правительство Эфиопии желало бы, чтобы Комиссар определил более точным и официальным образом, что правительство Эфиопии будет в то же время и федеральным правительством. Такое определение легло бы в основу мнения, согласно которому участие эритрейцев в федеральном правительстве на основании пункта 5 резолюции должно позволить представителю императора участвовать в администрации Эритреи.

20. В этом отношении Комиссар в первую очередь возбуждает вопрос о том, устанавливает ли Федеральный акт конституцию федерации в законченном виде. По его мнению, это не так, но конституция эта единственно существующая и по ее определению императору принадлежит первенствующее значение в федерации. Отсюда можно заключить, что федеральный акт должен быть дополнен конституцией Эфиопии. Было высказано мнение, что эта конституция не основывается на истинно демократических принципах и, следовательно, должна быть исправлена.

Комиссар, однако, не компетентен для внесения такого предложения. Он должен сообразоваться с положениями заключительной части последнего абзаца преамбулы резолюции, в котором говорится, что конституции и установлениям Эфиопской Империи не должно быть нанесено ущерба.

21. Одним из спорных элементов этой теории является утверждение, что правительство Эфиопии является в то же время и федеральным правительством и что Федеральный акт, уже изложенный в резолюции, в сущности учреждает федерацию. Но если правительство Эфиопии должно стать федеральным правительством, то придется признать, что конституцией Эфиопии следует пользоваться как конституцией Федерации.

22. Комиссар сожалеет, что Федеральный акт не содержит более подробных постановлений. Но изменять или дополнять его не входит в полномочия Комиссара, как не входит это и в полномочия управляющей власти, правительства Эфиопии, федерального правительства и эритрейского правительства, действующих единолично. Остается все же несомненным, что положения Федерального акта следует толковать добросовестно и логично, сообразуясь с принципами права.

23. Единственное определение политического статуса Федерации содержится в пункте 1 резолюции, который указывает, что Эритрея образует автономную единицу, входящую в Федерацию с Эфиопией и состоящую под суверенитетом короны Эфиопии. Такое определение Федерации, разумеется, неудовлетворительно, ибо оно могло бы означать, что эфиопское государство и автономная единица Эритреи должны

обладать отдельным федеральным правительством; или же оно может означать, что правительство Эфиопии одновременно является федеральным правительством. Имеются основания для ряда различных толкований. Политический советник министерства иностранных дел Эфиопии (г-н Спенсер) придерживался мнения, что управление Эритреей входит в компетенцию императора, поскольку Эритрея должна войти в федерацию с Эфиопией под суверенитетом короны Эфиопии. Имеются также многочисленные сторонники иного взгляда, а именно, что должна быть учреждена федерация, или даже в некотором роде конфедерация, между двумя равноправными государствами - Эритреей и Эфиопией и что, следовательно, должно быть образовано отдельное федеральное правительство. По мнению Комиссара, правильное и продуманное толкование заключается в следующем. Так как резолюция определяет, что конституция и установления Эфиопии должны быть сохранены в неприкосновенности и так как представляется очевидным, что в будущем будут существовать две отдельные области компетенции - федеральная и эритрейская, причем в резолюции содержатся многочисленные ссылки на федеральное правительство, то Комиссар считает, что федеральное правительство образуют те органы эфиопского правительства, которые занимаются федеральными делами. Это все, что Комиссар считает возможным высказать по данному вопросу. Он считает далее, что он не компетентен для дачи твердых определений, затрагивающих неполную редакцию резолюции, касающейся федерального правительства, ибо это не было бы полезным ни в каком отношении. Данный вопрос должен быть разрешен в соответствии с потребностями реальной обстановки, а не путем формулирования непреложного толкования,

способного возбудить подозрения и вызвать политические отклики.

24. В защиту своей точки зрения правительство Эфиопии настаивало на том, что эфиопский и эритрейский народы смотрят на Эритрею как на дитя, возвращающееся к своей матери спустя годы разлуки. Комиссар, к сожалению, не считает возможным согласиться с доводом, основанном на чувстве, хотя он и питает глубокое уважение к чувству братства и к узам, связывающим Эритрею с Эфиопией. Ему также известно, что широкие слои населения Эритреи видят этот вопрос в ином свете и определенно высказываются за идею автономии и самоуправления во внутренних делах.

25. Комиссар желал бы добавить, что, согласившись принять на себя трудную задачу, он прибыл в Эритрею в твердом убеждении, что одним из существенных элементов федерации является автономия Эритреи во внутренних делах. Он попрежнему считает существенным сохранить эту автономию, при условии одновременного обеспечения за федеральной властью реального авторитета и глубокого уважения в императору - главе федерации.

Участие Эритреи в федеральном правительстве

26. Правительство Эфиопии ссылается на пункт 5 резолюции, как на довод, оправдывающий вмешательство Эфиопии во внутренние дела Эритреи. По мнению Комиссара, такое понимание пункта 5 неправильно. Действительно, во всякой федерации каждый из ее членов принимает участие в федеральных делах. Но из этого нельзя заключить, что федеральное правительство входит в состав местного правительства и может поэтому вмешиваться в дела, относящиеся к компетенции Эритреи.

27. Была сделана ссылка на выступление в Генеральной Ассамблее одного из авторов резолюции - представителя Соединенных Штатов Америки, который заявил, что по общему признанию федеральные функции должны отправляться органами и учреждениями федерального правительства. Так как эти дела затрагивают интересы населения Эритреи, последнему должно быть обеспечено представительство в органах федерального правительства. Комиссар вполне соглашается с этим определением, но не находит, чтобы оно давало повод для предположения, согласно которому федеральному правительству должно принадлежать право вмешиваться в местные дела Эритреи. Федеральное правительство должно заниматься исключительно делами, относящимися к федеральной компетенции. Если в будущем существующие эфиопские законодательные учреждения образуют федеральные учреждения того же порядка, то будет вполне правильным отстранить их эритрейских членов от участия в прениях и в голосовании в тех случаях, когда такие органы будут заниматься чисто местными эфиопскими делами.

28. К тому же, в отношении федеральных функций, как например, в таможенном ведомстве, которое будет нести службу на границе, должностные лица этого ведомства в таких портах как Массауа или Ассаб будут состоять на службе федерального, а не эритрейского правительства. Эритрейские граждане могут, конечно, состоять в таких федеральных ведомствах согласно пункту 5 резолюции и могут занимать высшие или более низкие должности в федеральной администрации, действующей по всей территории федерации.

29. Что же касается эритрейского правительства, то оно будет заниматься исключительно внутренними делами Эритреи. Если оно,

/ например,

например, попытается вмешаться в деятельность какого либо федерального ведомства, то оно тем самым нарушит Федеральный акт. Эти ведомства ему не подчинены, ибо они не входят в сферу его компетенции. Оно может лишь участвовать в федеральном правительстве в качестве члена федерации, и лишь в этих пределах эритрейские граждане могут участвовать в федеральной администрации; в этой области исполнительная власть им принадлежать не может. Точно также, если бы федеральное правительство попыталось вмешаться во внутренние дела, как например, в дело народного образования в Эритрее, это также представило бы собой нарушение Федерального акта. И если бы Комиссар тем или иным способом санкционировал такое участие, то он оказался бы виновным в неполном соблюдении постановлений резолюции.

30. По смыслу пункта 5 участие Эритреи в федеральном правительстве не означает, что она участвует в делах Эфиопии. Это значит, что эритрейцы могут участвовать в одной лишь федеральной деятельности. Федеральный акт не ставит никаких условий, которые позволили бы Эритрее принять участие в чисто эфиопских делах, например в области народного образования, здравоохранения и пр., которые не входят в компетенцию федерального правительства. Дела Эфиопии и Эритреи совершенно разделены, точно так же как они отделены и от дел федеральных.

31. Таковы замечания, касающиеся недостатка последовательности, якобы проявляющегося в тексте резолюции. Истолкование всех этих факторов в соответствии с буквой и духом резолюции не представляет в сущности никаких затруднений.

Положение представителя императора в Эритрее

32. Как сказано, предложение правительства Эфиопии назначить представителя императора в Эритрею явилось до известной степени неожиданностью для Комиссара. Комиссар согласился, однако, принять в соображение такую возможность, исходя из того, что присутствие представителя могло бы способствовать внушению эритрейцам чувства лояльности по отношению к федерации. Но правительство Эфиопии заявило, что представителю нужно будет предоставить различные полномочия в отношении управления Эритреей. Было предложено предоставить ему право назначать главу эритрейского правительства или утверждать его назначение, назначать министров или участвовать в их назначении, приостанавливать издание законов Эритрейским собранием, налагать вето на законы, прошедшие через Собрание, утверждать назначение судей, принимать участие в организации эритрейской администрации и т.п. Эфиопское правительство требовало предоставления представителю императора одного или нескольких из таких полномочий, по мотивам, которые предполагается рассмотреть отдельно.

Обязанности Эфиопии в международной области

33. Комиссар считает, что Федеральному правительству следует определить взаимоотношения между Федеральным правительством и членами Федерации и принять нужные меры для защиты прав как самой Федерации, так и ее членов. Федеральный акт является всего лишь юридическим актом, учреждающим Федерацию Эфиопии и Эритреи и он не содержит никаких постановлений по этому вопросу. Об этом можно, пожалуй, пожалеть, но Комиссар убежден, что Акт изменять нельзя и что именно он не

правомочен восполнять пробелы Акта попутно с разработкой эритрейской конституции.

34. Если бы Комиссар имел возможность исправить Федеральный акт тем или иным образом, с тем чтобы предоставить федеральному правительству известные гарантии, ^{то} /ему пришлось бы вносить такого же рода поправку для предоставления тех же самых гарантий эритрейскому правительству. И в том и в другом случае такие поправки представляли бы собой пересмотр Федерального акта под предлогом его дополнения.

35. Было выдвинуто в качестве довода, что, если представителю императора ^{не} /будет позволено участвовать в эритрейском правительстве, то эфиопское правительство не будет в состоянии нести свои обязанности в международной области. Здесь следует пояснить в первую очередь, что резолюция не говорит ни о каком вмешательстве Эфиопии в Эритрею с целью гарантировать выполнение международных обязанностей, ибо такое вмешательство неизбежным образом нарушило бы автономию Эритреи.

36. Совершенно справедливо, что во всем, что касается международных отношений, федеральному правительству будет принадлежать первенствующая роль, и что на нем будет лежать долг исполнения всякого рода международных обязанностей. Из пункта 3 резолюции явствует, что власть федерального правительства в международных делах неограничена, даже если это прямо не указано в Федеральном акте. Хотя и не имеется исчерпывающего перечня всех элементов внешних сношений; ^{но} /тем не менее, вполне допустимо включить в компетенцию федерального правительства право заключать договоры, контролировать

/ иммиграцию

иммиграцию и эмиграцию, наказывать за разбой и прочие преступления, совершаемые в открытом море, и за нарушение международного права, назначать послов, посланников и консулов и заведывать прочими делами международного характера. Заведывание внешними сношениями федеральным правительством носит не только исключительный, но и исчерпывающий характер, ибо федеральный акт ограничивает права эритрейского правительства областью внутренних дел.

37. Таким образом выясняется, что в областях, входящих в его компетенцию, федеральному правительству принадлежит верховная власть. Эритрейское правительство не может, в порядке использования своих полномочий, даже самых высоких, вмешиваться в деятельность какого-либо федерального учреждения, даже если это учреждение существует ради удобства федерального правительства и не носит для последнего насущный характер.

38. Признавая верховное значение федеральной власти, следует также признать первостепенное значение за следующим, твердо установленным принципом федерального правления. В федеральной системе верховный характер государственной власти никогда не осуществляется прямым воздействием на членов федерации: каждому отдельному члену принадлежит политический статус члена федерации, но не формальное право ставить себя, как политический орган, в оппозицию к воле федерации. Его законодательные органы, его суды и представители исполнительной власти могут пытаться совершать действия, недопустимые с точки зрения федеральной конституции или федерального законодательства; возможно даже, что гражданам будет предписано отказывать в повиновении определенному федеральному закону или вообще федеральным властям.

Но во всех таких случаях подобные акты просто ничтожны, и вес лица, их совершающие, подвергаются наказанию как нарушители федерального закона.

39. Применение этого принципа к положению Эфиопии и Эритреи совершенно ясно. Закон, изданный федеральным правительством по предмету, входящему в его законодательную компетенцию, например, в области международных отношений, имеет силу верховного закона страны. Все граждане федерации обязаны подчиняться такому закону, и попытки со стороны эритрейского правительства отменить этот закон или воспрепятствовать его применению, не будут иметь законной силы. Точно также закон, изданный эритрейским правительством в области, в которой оно неправомочно, не имел бы силы, и лица, поступающие согласно этому закону, не были бы защищены от федеральных санкций, если бы их действия нарушали федеральный закон. Существенный элемент, который следует запомнить, заключается в том, что воздействие федерального правительства будет направлено против отдельных лиц, а не против административных органов эритрейского правительства. Следовательно, для представителя императора нет основания определять законность или незаконность законодательной деятельности Эритрейского собрания. Поступая таким образом, он пытался бы урезать полномочия органа эритрейского правительства и тем самым нарушил бы автономию последнего. Против отдельных лиц федерального гражданства можно легко будет принять меры, если федеральный суд постановит, что так следует поступить.

40. По мнению Комиссара, резолюция предоставляет федеральному правительству широкие функции и полномочия, и Комиссар уверен, что этому правительству будет нетрудно сохранить целостность федерации и

/ исполнять

исполнять лежащие на нем международные обязанности. Он следовательно не видит необходимости предоставлять ему полномочия в широком смысле для автономного управления Эритреей. Условия союза между Эритреей и Эфиопией должны быть урегулированы на основании Федерального акта. Этот акт послужит основным руководством для федеральной конституции и, по мнению Комиссара, ^{он} /благоприятствует Эфиопии. Он предоставляет Эфиопии исключительное руководство федеральными делами, и Федеральное правительство никому не подчиняется. При таких условиях предоставить Федеральному правительству права управления в Эритрее значило бы внести серьезные изменения в дух и в букву резолюции. Обычно в федерациях существует, в том или ином виде, федеральный или верховный суд, разрешающий конфликты между Федеральным правительством и правительствами членов федерации. Такой судебный орган беспристрастен и может поддерживать права любой из сторон. Представляется, быть может, желательным учредить такой орган и в данном случае.

Защита меньшинств

41. Вопрос о защите меньшинств был другим доводом, который правительство Эфиопии выдвинуло в пользу своего участия - через представителя Императора - в правительстве Эритреи. При этом указывалось на то, что защита прав меньшинств, будучи задачей международного характера, не должна рассматриваться как вмешательство во внутренние дела Эритреи.

42. По мнению Комиссара, этот вопрос охватывается пунктом 12 резолюции, в котором предусмотрено, что Конституция Эритреи должна содержать гарантии, изложенные в пункте 7 Федерального акта, который возлагает эту задачу на правительство Эритреи. Таким образом, вопрос о том, проводится ли в Эритрее дискриминация против какого-либо меньшинства, не будет относиться к компетенции федерального правительства. Такие вопросы должны будут разрешаться эритрейскими судами.

43. Ничто не препятствует федеральному правительству установить свои собственные правила, с тем чтобы гарантировать защиту меньшинств; в таком случае, нарушение этих правил будет равносильно нарушению федеральных законов и наказуемо в соответствии с такими. Однако это не означает, что представителю Императора может быть предоставлено право вмешательства в действия правительства Эритреи в тех случаях, когда он сочтет, по собственному усмотрению, что права меньшинств были нарушены; вопрос этот относится к компетенции правительства Эритреи.

Соблюдение федеральных законов и юрисдикции

44. Правительство Эфиопии настаивало на предоставлении ему права налагать - через представителя Императора - вето, обосновывая это требование тем обстоятельством, что Эфиопия не располагает необходимой властью для того, чтобы обеспечить соблюдение федеральных законов и федеральной юрисдикции.

45. Действительно, Федеральный акт не содержит никаких положений, касающихся соблюдения федеральных законов и выполнения распоряжений федерального правительства на территории Эритреи, но он подразумевает, что эта задача не должна быть обязательно поручена правительству Эритреи.

46. Другим упущением Федерального акта является тот факт, что в нем не предусмотрено учреждение федерального суда или какого-либо другого органа, правомочного выносить решения по вопросам конституционного характера, как например, по вопросу о том, не затрагивает ли правительство Эритреи сферу деятельности федерального правительства. Чтобы исправить этот промах, было бы неправильно предоставить представителю Императора полномочия принимать решения по таким вопросам. Напротив, представляется желательным, чтобы федеральное правительство учредило суд, в состав которого войдут как представители Эритреи, так и представители Эфиопии, каковой суд и будет беспристрастным органом для разрешения подобных вопросов.

47. Надзор за соблюдением федеральных законов и федеральной юрисдикции должен быть поручен органу федерального правительства.

Ведение Федеральных дел в соответствии с федеральными законами и учреждение федеральных судов, с тем чтобы обеспечить соблюдение федеральных законов, не может вызвать особых затруднений. В таком случае, если какой-либо гражданин федеративного государства, независимо от того, является ли он жителем Эритреи или Эфиопии, нарушит федеральные законы или федеральную юрисдикцию, то против него может быть возбуждено дело в федеральном суде. Но дело должно быть возбуждено против отдельного правонарушителя - гражданина Федерации, а не против участвующего в Федерации правительства, точно так же, как это принято и в международных сношениях. Поэтому не имеется никаких оснований для того, чтобы предоставлять представителю Императора полномочия задерживать/или налагать вето на решения, вынесенные эритрейским Собранием.

Роль Императора при ратификации Конституции

48. Ввиду того, что эритрейская Конституция, прежде чем она войдет в силу, должна быть ратифицирована Императором Эфиопии, правительство Эфиопии настаивало на том, что полномочия федерального правительства могут распространяться на управление местными и финансовыми делами. Затем указывалось на то, что, поскольку Конституция подлежит ратификации Императором, Эритрея не получила полной автономии.

49. Ратификация эритрейской Конституции главой Федерации не имеет никакого отношения к вопросу об автономии Эритреи. В конституциях федеративных государств обычно предусматривается право федерального правительства выносить решение по вопросу о принятии в

Федерацию новых членов. Ратификация государственной конституции может рассматриваться как один из методов утверждения такого решения. Но после того, как конституция уже ратифицирована и та или иная территория принята в состав Федерации, федеральное правительство не имеет более права высказываться по вопросам, относящимся к управлению внутренними делами данной территории.

50. Хотя в тех случаях, когда два государства образуют Федерацию, каждая сторона обычно хорошо осведомлена о политической и правовой структуре другой стороны, тем не менее в данном случае Эритрея будет представлять собой независимую автономную единицу, связанную с Эфиопией узами федеративного союза и находящуюся под суверенитетом Императора Эфиопии, лишь после того, как Император ратифицирует Федеральный акт. По мнению Комиссара, это означает, что эритрейская Конституция должна установить правовую основу для такого рода автономной единицы; ратификация Конституции Императором будет означать его согласие на принятие Эритреи в состав Федерации, равно как и его обязательство не нарушать ее правового статуса и политического характера.

51. Император может отказаться ратифицировать Конституцию, но если он ее ратифицирует, то тем самым он примет на себя обязательство соблюдать ее положения, причем его представитель не сможет иметь отношение к внутренним делам эритрейского правительства.

Исключение из состава эритрейского правительства "четвертого элемента"

52. Кроме того, было заявлено, что Эфиопия не может согласиться на присутствие в составе эритрейского правительства "четвертого /элемента"-

элемента" - представителя Императора. Это означало бы, во-первых, отрицание формы правления, возглавляемой президентом, и, во-вторых, противоречило бы положениям пунктов 1 и 2 резолюции.

53. В ответ на это можно было бы указать, что представителю Императора ничто не препятствует представлять суверенитет короны Эфиопии и пользоваться в стране большим влиянием, не располагая властью. Точно так же ^{как} Имперский федеральный совет будет играть роль дополнительного органа исполнительной власти Федерации, таким же образом и представитель Императора может быть поставлен в связь с каким-либо исполнительным органом или органами Эритреи.

Право подачи петиций Императору.

54. Наконец, ввиду того, что положения пункта 7 обеспечивают право подачи петиций Императору, настоятельно указывалось на необходимость участия представителя Императора во внутренних делах эритрейского правительства, с тем чтобы было возможным своевременно предпринимать надлежащие шаги в связи с получаемыми петициями и избегать, таким образом, враждебных действий со стороны эритрейских властей.

55. По мнению Комиссара, это решение не является единственно возможным. Представитель Императора будет находиться в Эритрее именно для того, чтобы обеспечить даже самым скромным гражданам Федерации возможность обращаться к Его Императорскому Величеству. С того момента, когда петиция подана представителю Императора, всякое должностное лицо эритрейской администрации, которое позволит себе предпринять какие-либо шаги прежде, чем Император сможет выслушать

данное дело и вынести свое решение, будет подвергать себя опасности наказания. Хотя этот вопрос не разъяснен в резолюции, право подачи петиции означает право на то, чтобы данная петиция была рассмотрена лицом, на имя которого она подается, и если кто-либо этому препятствует, то такое лицо будет виновно в нарушении этого права человека.

56. Кроме того, Комиссар считает своим долгом отметить, что представитель Императора должен действовать не иначе, как доверенное лицо Его Императорского Величества, через посредство которого эритрейское правительство и эритрейские граждане могут в любое время и по любому вопросу обратиться к Императору, точно так же как и Император сможет через его посредство доводить до сведения эритрейского правительства и эритрейских граждан о своих пожеланиях и надеждах. Таким образом, представитель Императора будет как-бы служить символом присутствия в стране Его Императорского Величества Императора, обеспечивая тем самым полное уважение к Императору. В качестве доверенного лица Императора, представитель его в Эритрее будет занимать в стране самое видное положение, причем ему будет предоставлена возможность выполнять те функции и занимать те должности, которые будут способствовать повышению авторитета Императора, как Главы Федерации. Однако всякое вмешательство во внутренние дела Эритреи, которое могло бы, хотя бы и в малейшей степени, нарушить демократическое самоуправление страны, будет неуместным.

Официальный язык или языки в Эритрее.

57. Вопрос об официальном языке был одним из наиболее спорных

/ вопросов,

вопросов, возникших в ходе консультаций Комиссара с населением Эритреи. В преамбуле резолюции выражено пожелание, чтобы установление тесной связи Эритреи с Эфиопией обеспечило жителям Эритреи полное сохранение распространенных среди них языков. В ходе своей работы в Эритрее, Комиссар пришел к заключению, что язык тиграни и арабский язык получили в стране весьма широкое распространение. Ему известен тот факт, что язык тиграни является коренным языком населения, тогда как арабский язык был принесен извне. Известно ему также и то обстоятельство, что большинство христианского населения говорит на языке тиграни, тогда как арабский язык является языком мусульманской религии, а мусульманское население говорит преимущественно на языке тигрэ. Однако принимая во внимание, что религия является важным фактором в настоящей стадии эритрейской цивилизации, Комиссар отдает себе отчет о том значении, которое имеет арабский язык. Хотя мусульмане могут и не пользоваться арабским языком в своей повседневной жизни, тем не менее, они изучают его в связи со своей религией и, таким образом, этот язык является общим для тех групп мусульманского населения, которые говорят на различных диалектах и языках. К тому же арабский язык имеет широкое распространение в торговле.

58. Имеются и другие факторы, указывающие на широкое распространение в Эритрее арабского языка. Так, например, газеты издаются как на арабском языке, так и на языке тиграни; консультации Комиссара четырех держав, первой комиссии Организации Объединенных Наций, равно как и консультации настоящей миссии, велись на обоих языках; кроме того, официальные документы этих органов переводились на оба

языка - арабский и тиграни. Эти факты Комиссар не считает возможным упускать из виду.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

59. Вопросы, возникшие в ходе консультаций, были подвергнуты Комиссаром продолжительному обсуждению, в надежде, что высказанные им соображения разъяснят правительству Эфиопии занятую им позицию. Он считает своим долгом отметить, что все эти спорные вопросы были рассмотрены им с полной беспристрастностью, весьма внимательно и подробно, так как он стремится к тому, чтобы удовлетворить во всех случаях, когда это возможно, пожелания правительства Эфиопии, признавая тот факт, что достижение соглашения с Эфиопией и удовлетворение ее пожеланий являются главными факторами для успешного развития Федерации.

60. При изучении вопроса, Комиссар пользовался помощью двух юрисконсультов, получивших различную подготовку и принадлежащих к двум различным культурам - латинской и англо-саксонской, - что позволяло выявить разный подход к рассматриваемым вопросам. Однако оба эксперта были вполне согласны с тем толкованием, которое Комиссар придавал резолюции. Поэтому он не считает возможным пойти на какие-либо уступки или согласиться на какое-либо предложение, которое не соответствует букве и духу той части резолюции, которая относится к его компетенции.

61. Комиссар считает своим долгом подчеркнуть, что он намерен продолжать выполнение порученной ему задачи, учитывая реальное положение вещей. Кроме того, он считает необходимым установить

/ следующие

следующие факты: во-первых, он принял участие в деле составления резолюции; в качестве постоянного представителя Боливии он содействовал достижению соглашения между государствами-членами Организации, потому что его правительство считало, что вышеупомянутый проект резолюции представляет собою удовлетворительный компромисс. Если в этом проекте резолюции имеется до некоторой степени нереальный подход к этому вопросу, он не несет ответственности за это положение. Его обязанность заключается в том, чтобы выполнять порученную ему задачу, которая является точным осуществлением тех положений резолюции, за которые он несет ответственность.

62. Комиссар также указывает на то, что он несомненно сделал много важных уступок в отношении точки зрения Эфиопии во время своих консультаций, и по его мнению это является серьезной ответственностью. Он дал свое согласие на то, чтобы в Эритрее находился представитель Императора, без полномочий, несмотря на то, что в широких кругах общественности данной территории имеется серьезная оппозиция в этом отношении, а также несмотря на то, что в резолюции не предусмотрено присутствие такого представителя. Он также готов согласиться на то, чтобы в Конституцию не было включено определенного положения по вопросу об официальных языках, но чтобы Конституция содержала всего лишь положение общего характера относительно охраны традиционных языков Эритреи. Он дал свое согласие на то, чтобы было образовано только одно собрание, несмотря на то, что широкие круги населения, главным образом мусульмане, являются сторонниками двух собраний. Он согласился на то, чтобы в судах не устанавливалось иностранного судопроизводства, хотя иностранные меньшинства в Эритрее опасаются возникновения возможности того, / что

что обычное право будет применяться в ущерб их правам и традициям. Кроме того Комиссар согласился с тем, чтобы ^{не}была установлена парламентарная форма правления, а чтобы правительство Эритреи было устойчивым и пользовалось авторитетом. Наконец, в соответствии с пожеланиями эфиопского правительства, Комиссар согласился на то, чтобы эритрейский вопрос не обсуждался на ближайшей сессии Генеральной Ассамблеи.

63. По мнению Комиссара он сделал все возможное для того, чтобы реалистично подойти к этому вопросу и отдать себе отчет в том, в чем заключаются интересы и обязанности правительства Его Императорского Величества. В результате его консультации с представителями эфиопского правительства, он уже принял на себя ответственность в отношении целого ряда аспектов Конституции. Однако он желает определенно заявить, что высказанные им в настоящем докладе мнения, имеют под собой твердую правовую основу. Комиссар подчеркивает, что он всегда будет находиться в распоряжении эфиопского правительства для обсуждения других аспектов Конституции. Он желает, кроме того, указать на то, что хотя он всегда придерживался твердой позиции по вопросу об автономии Эритреи, он тем не менее занял такую же твердую позицию в отношении некоторых элементов населения Эритреи, которые желали внести изменения в Федеральный акт с целью предоставления Эритрее большей защиты, чем та, которая предусматривается резолюцией. Он отказался дать свое согласие на предложение о предоставлении Эритрее международной гарантии в течение некоторого времени после передачи власти. Он занял твердую позицию в отношении целого ряда предложений по поводу названия федерации; так например

многие эритрейцы считают, что Федерация должна называться "Эфиопско-Эритрейской Федерацией". Комиссар также не согласен с утверждением, что эфиопский флаг является исключительно религиозным символом и что для Федерации следует установить другой флаг. По всем этим вопросам Комиссар занял твердую позицию, точно так же как он занял твердую позицию по вопросу об автономии Эритреи.

64. Наконец Комиссар желает заявить, что лучшим испытанием в отношении существования суверенного статуса является способность правительства провести в жизнь имеющее силу законодательство, не подвергаясь при этом ^{вето} со стороны другой власти и не подчиняясь другому высшему законодательству, а также его способности выполнять функции по самоуправлению в пределах его собственной юрисдикции. Общие заключения Комиссара сводятся к тому, что по имеющимся в настоящее время данным нет повидимому никаких действительных препятствий к развитию системы местного самоуправления на началах, приемлемых для Федерации. Представляется сомнительным однако, что имеется какое-либо материальное, политическое или психологическое преимущество в попытке пересмотреть положения резолюции каким бы то ни было образом; в самом деле, при отсутствии данных, доказывающих обратное, не существует повидимому никаких существенных затруднений в отношении точного выполнения вышеупомянутой резолюции.

65. В заключение, Комиссар еще раз заявляет о своем твердом намерении строго придерживаться духа и буквы резолюции и быть в то же время всегда готовым рассмотреть все предложения, которые эфиопское правительство может представить и которые будут соответствовать, согласно его толкованию, букве и духу резолюции.

/ КОМИССАР

КОМИССАР ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЭРИТРЕЕ

КРАТКИЙ СЧЕТ СЕМДЕСЯТ ПЕРВОГО ЗАСЕДАНИЯ *

Среда, 31 октября 1951 года, 12 час. дня
Центральное управление Британской администрации, Асмара

(Закрытое заседание)

СОДЕРЖАНИЕ:

Официальные консультации с управляющей властью по поводу проекта конституции для Эритреи (резолюция 390A (V), раздел A, пункт 12)

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Г-н Ансе-Матиенсс
Комиссар Организации
Объединенных Наций
в Эритрее

Г-н Лукас
и.о. Главного Секре-
таря

Г-жа Рольфе
Секретарь

Г-н Д.Ч. Кэминг
Главный Администратор
Эритреи

Г-н Стаффорд
Специальный Советник при
Главном администраторе

ОФИЦИАЛЬНЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ С УПРАВЛЯЮЩЕЙ ВЛАСТЬЮ ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА
КОНСТИТУЦИИ ДЛЯ ЭРИТРЕИ (РЕЗОЛЮЦИЯ 390 А (V) , РАЗДЕЛ А, ПУНКТ 12)

1. Г-н АНСЕ-МАТИЕНСО (Комиссар Организации Объединенных Наций в Эритрее) заявляет, после обмена приветствиями, что он хотел воспользоваться возможностью до своего отъезда в Европу, для того чтобы сообщить управляющей власти свои личные впечатления относительно консультаций, которые он недавно имел с представителями населения Эритреи. Он также желает указать на некоторые возможные решения, которые позволили бы согласовать различные мнения, существующие в территории относительно некоторых аспектов конституции. Оратор высказывает надежду, что в ходе этого заседания окажется возможным получить заключение Главного администратора по этим вопросам.

2. Оратор заявляет, что во-первых он желает еще раз высказать свою признательность чиновникам администрации за всю помощь оказанную ему, а также свою признательность за то понимание, которое было проявлено в отношении существующего положения во всех тех округах, в которых население имело возможность избрать своих представителей, которые выступали на многочисленных заседаниях, созванных им, без какого бы то ни было контроля со стороны британских официальных лиц и эритрейской полиции.

3. Комиссар упоминает о главе своего доклада о ходе работы, в которой дается краткий отчет о результатах его консультаций; один экземпляр этого доклада был уже препровожден им Главному администратору. Как он уже заявил на одной пресс-конференции, консультации с разными группами населения показали, что население единодушно поддерживает принцип федерации, что также является, по его мнению, новым подтверждением

принципа автономии Эритреи. Кроме того, в районах с преобладающим мусульманским населением и среди иностранных общин высказывалось сильное желание, чтобы были обеспечены права человека. По мнению оратора существует также всеобщее признание необходимости иметь в рядах эритрейской администрации иностранных технических экспертов. Кроме того, все население действительно озабочено обеспечением защиты различных религий, языков и традиций Эритреи.

4. Комиссар обращает внимание на то значение, которое было придано мнениям политических партий, находящихся в оппозиции, — а именно, Эритрейского демократического фронта и Партии унионистов — причем он добавляет, что несомненно население находится под сильным влиянием этих партий, в частности по таким вопросам, как вопрос о флаге, вопрос об официальном языке и вопрос о представителе Императора. По его мнению, существующее резкое расхождение во взглядах по этим вопросам указывает на то, что Эритрейский демократический фронт толкует резолюцию Организации Объединенных Наций в том смысле, что Эритрее будет предоставлена весьма широкая автономия, тогда как, согласно толкованию Партии унионистов, предусматривается союз с Эфиопией.

5. Другим важным аспектом консультации был тот факт, что хотя сторонники партии унионистов сначала определенно настаивали на том, что глава эритрейского правительства должен быть назначен Императором Эфиопии, тем не менее, к концу консультации они предложили, чтобы он был избран Эритрейским собранием, а назначение его было утверждено Императором. Фактически представители населения высказались в общем в пользу предоставления представителю Императора лишь консультативных функций.

6. Наоборот, хотя Эритрейский демократический фронт, в частности Мусульманская лига в Эритрее заняли в начале консультаций довольно мягкую позицию, в конце консультаций они занимали значительно более твердую позицию. Так например, вначале они высказались в пользу тиграни и арабского языка, в качестве официальных языков, но в конце концов, они отказались от языка тиграни. Они также высказывались в пользу отдельного флага для Эритреи, но впоследствии требовали, чтобы был также отдельный флаг для всей Федерации. Однако их взгляды в отношении представителя Императора в Эритрее, не менялись в ходе консультаций. Они определенно высказались против возможности присутствия в Эритрее такого представителя.

7. Комиссар упоминает о посещении Асмэры министром иностранных дел Эфиопии. В этот момент он счел нужным сделать заявление о том, что эфиопский флаг будет флагом Федерации, так как Федерация будет находиться под властью эфиопского Императора. По мнению Комиссара, представляется довольно трудным, однако, достигнуть соглашения по вопросу о флаге, даже в том случае, если будет принято в соображение возможность установления местного флага для Эритреи. Предложение наиболее примирительного характера, которое было сделано по этому поводу, предусматривало включение дополнительной эмблемы в число эмблем эфиопского флага, как символа Федерации Эфиопии с Эритреей. Оратор заявляет, что лично он считает, что было бы лучше предоставить решение этой проблемы Эритрейскому собранию в том случае, если не окажется возможным достигнуть соглашения по этому поводу заранее. Однако существует довод, что федеральный флаг является вопросом, который касается Федерации и который не может быть разрешен конституцией

Эритреи.

8. Г-н КЭММИНГ (Главный администратор Эритреи) заявляет, что он заметил, что во время консультаций упоминалось о включении в число эмблем эфиопского флага христианской эмблемы. Вопрос о флаге **настолько** спорный вопрос, что быть может было бы разумно исключить из конституции положения, касающиеся флага и предоставить Эритрейскому собранию принять решение по этому вопросу.

9. КОМИССАР указывает на то, что вторым спорным вопросом является вопрос об официальном языке или официальных языках. Хотя Комиссар вполне отдаёт себе отчет в том, что языки тиграни и тигрэ являются языками, которые больше всего **понятны** в пределах всей территории, тем не менее, по его мнению, язык тиграни не находится еще на достаточной степени развития, для того чтобы быть успешно использованным для высшего образования. Комиссар отдаёт себе отчет в том, что арабский язык является языком лишь незначительной группы населения Эритреи, но тем не менее — это язык мусульманской религии и он понятен для многих. Кроме того, как арабский язык, так и язык тиграни были использованы на одинаковых началах в работе бывших комиссий в Эритрее и в течение его собственной миссии. Представляется опасным пренебречь этими фактами. Оратор не предлагает включить в конституцию каких-либо положений, предусматривающих установление одного официального **языка**, или нескольких официальных языков. Он предлагает лишь включить в конституцию положение, обеспечивающее защиту языков Эритреи в соответствии с постановлениями резолюции. Время и опыт покажут, должны ли быть приняты в качестве официальных языков язык тиграни, или арабский язык, или оба языка. Оратор добавляет,

что он

что он будет ждать дальнейших шагов со стороны эритрейского собрания.

10. ГЛАВНЫЙ АДМИНИСТРАТОР говорит, что надо считаться с тем фактом, что в Эритрее нет ни одного общепринятого языка и что следует ждать пока один из языков приобретет наибольшее распространение. Он, поэтому, принимает предложение Комиссара.

11. КОМИССАР переходит к вопросу о представителе Императора. Он полагает естественным пойти на соглашение с правительством Эфиопии, что приведет к компромиссному решению, а именно, чтобы в Эритрее находился представитель, который, однако, не имел бы права вмешиваться в дела местного правительства Эритреи. К сожалению, в течение последних недель усилилось чувство страха перед возможным доминированием и тот компромисс, который легко мог быть достигнут ранее, связан теперь с гораздо большими трудностями. Комиссар разговаривал со многими лидерами, которые неизменно выражали мнение о том, что в обязанности такого представителя непременно войдет пропаганда аннексии.

12. Тем не менее, он считает своим долгом поддерживать идею такого представительства, но без особых полномочий. Комиссар ссылается на свое недавнее совещание с товарищем министра иностранных дел Эфиопии, в котором Комиссар, в весьма категорической форме, высказал свое толкование резолюции, а также привел толкование этой резолюции его советниками по юридическим вопросам. Он заявил товарищу министра, что мысль о предоставлении какой-либо власти представителю

* A/AC.44.SR.70

неприемлема для него, как по соображениям юридического характера, так и по политическим и психологическим мотивам.

13. ГЛАВНЫЙ АДМИНИСТРАТОР признает трудности, созданные расколом между мусульманами и христианами и говорит что всякий глубокий раскол неизменно ослабляет государство. Поэтому во главе правительства необходимо иметь сильного человека, который мог бы примирить эти две группы. Он сомневается в том, что глава исполнительной власти, который должен быть или мусульманином или христианином, имел бы силу и авторитет для объединения этих двух групп, так как, очевидно, он будет неприемлем для одной из них. Он полагает, что было бы целесообразным поставить во главе правительства лицо не из числа жителей Эритреи, назначение которого не вызвало бы разногласий. Поэтому было бы лучше, чтобы Император назначил кого либо, обладающего престижем и способного занять нейтральную позицию.

14. КОМИССАР говорит, что он много думал о возможном решении этого вопроса, которое позволило бы выйти из создавшегося положения, хотя такое решение не устранило бы всей сложности проблемы. Если бы, например, главой исполнительной власти был назначен мусульманин, то в виде компенсации председателем Собрания мог бы быть христианин. Об этом не может быть специального положения в конституции, но это могло бы быть осуществлено соглашением обеих сторон, если они проявят стремление к мирному сотрудничеству. Если одна из групп не согласится иметь представителя Императора, то, по его мнению, достигнуть соглашения о назначении главы правительства Императором будет невозможно.

15. ГЛАВНЫЙ АДМИНИСТРАТОР полностью учитывает трудности, связанные с достижением соглашения, но полагает, что необходимо иметь во главе правительства лицо, которое способствовало бы стабилизации положения.

16. Г-н СТАФФОРД (специальный советник при Главном администраторе) заявляет, что необходимость иметь в Эритрее представителя Императора не требует доказательства. Тем не менее он полагает, что Комиссар был прав, говоря, что по резолюции этот представитель не может иметь никаких прав в вопросах внутреннего управления Эритреей. Он не видит никакого конституционного выхода из этого затруднения, так как невозможно включить в конституцию положение, которое разрешало бы этот вопрос.

17. После небольшой дискуссии было достигнуто общее соглашение о необходимости включить в конституцию положение, предусматривающее представителя Императора, с тем чтобы Его Императорскому Величеству обеспечить формальный статус в Эритрее.

18. КОМИССАР, коснувшись спорных вопросов, возникших во время консультаций, упомянул некоторые из них, сообщив, что они будут изучены группой специалистов-юристов, с которыми он будет работать в Женеве в самом близком будущем.

19. Специальный советник полагает, что для рассмотрения экономических и административных вопросов, поступающих от исполнительной власти, и для гарантии устойчивости федерации и последовательности экономической политики, необходимо обсудить вопрос о возможности включения в конституцию положения об учреждении органа, который мог бы называться "Административный и экономический совет".

/Председательствовать

Председательствовать в нем мог бы глава исполнительной власти и в качестве его постоянных членов могли бы быть министры финансов, общественных работ и транспорта и земледелия. Другими членами Совета могли бы состоять специалисты-иностранцы; главной задачей Совета было бы координирование принципов и правил, которым должна следовать исполнительная власть в ее экономической, административной и финансовой политике.

20. ГЛАВНЫЙ АДМИНИСТРАТОР затрудняется высказать какое-либо мнение относительно этого предложения, не имея достаточных сведений о той форме правления, которая была предложена Комиссаром.

21. Он полагает, что предпосылкой демократии является право представителей народа изменять организацию исполнительной власти, если она их не удовлетворяет.

22. КОМИССАР высказывается за правительство, возглавляемое президентом, преимущественно по тем соображениям, что в ранний период самоуправления не возникнет опасности слишком частого изменения исполнительной власти и поэтому не обнаружится недостаток устойчивости, и добавляет, что со стороны правительства Эфиопии имеется очень сильная оппозиция парламентарной системе.

23. Отвечая на вопросы Главного администратора и Специального советника он заявляет, что считает, что срок полномочий членов Собрания должен быть два года. Более того, он сообщает, что по рекомендуемой им системе, глава исполнительной власти будет иметь право вносить законопроекты, но право издавать законодательные акты будет принадлежать только Собранию. Он признается, что он неясно представляет себе, что случится, если Ассамблея откажется утвердить

предложенные законодательной властью законопроекты и добавляет, что он обсудит этот вопрос с специалистами по юридическим вопросам, когда он встретится с ними в Женеве.

24. ГЛАВНЫЙ АДМИНИСТРАТОР представляет себе тот тупик, в который может войти государство, когда Собрание, находясь в политической оппозиции к исполнительной власти, откажется утвердить законопроекты последней.

25. Г-н ЛУКАС (исполняющий обязанности главного секретаря) ссылается на опыт в Корее, где правительство часто оказывалось бессильным ввиду именно тех обстоятельств, на которые указывал Главный администратор.

26. КОМИССАР указывает на опыт латино-американских стран, правительственная структура которых возглавляется президентом, и где глава исполнительной власти должен часто сменять своих министров по соглашению с Собранием ввиду расхождения по вопросам общего политического курса.

27. ГЛАВНЫЙ АДМИНИСТРАТОР, возвращаясь к вопросу об административном и экономическом совете говорит, что этот совет явно не может быть исполнительным органом. Он добавляет, что поскольку ему известно, совет такого типа торжует технические функции экспертам, работающим в его подкомитетах в качестве советников, которые докладывают совету на его пленарных заседаниях, причем совет составляет за собою право принимать решения по общему курсу.

28. КОМИССАР подтверждает, что предлагаемый им совет не будет иметь исполнительной власти. Он готов представить Главному администратору дальнейшие подробности своего плана.

29. СПЕЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТНИК касается замечания Комиссара о том, что жители признали в принципе необходимость присутствия в правительстве иностранных специалистов по техническим вопросам. Однако, если Комиссар включит это положение в конституцию, по его мнению, возникнут затруднения и в Эритрее и в Эфиопии, главным образом потому, что правительство Эфиопии нанимало иностранных специалистов только в качестве советников.

30. КОМИССАР отвечает, что он совершенно не намерен включать такое положение в конституцию.

31. Он далее намечает свой план учреждения региональных консультативных советов в каждой области, чтобы дать различным районам Эритреи возможность разрешать свои местные проблемы. Так как Эритрея является очень небольшой страной, он не считает желательным принять систему автономии отдельных областей, хотя эта система дала хорошие результаты в других малоразвитых территориях Африки под британским управлением. Он предпочитает систему центрального правительства, которое получало бы рекомендации от региональных консультативных советов. Такие советы должны состоять из выдающимся по своим квалификациям лиц, избранных народом, и должны собираться один или два раза в год. Рекомендации, которые они будут направлять эритрейскому собранию через центральное правительство будут касаться таких вопросов, как местная экономика, транспорт, ирригация и развитие. Возможно, что этот план встретит одобрение со стороны тех, кто стоят за два собрания, так как он предлагает, чтобы каждый год вначале сессии собрания председатель каждого регионального консультативного совета имел право выступать в собрании, давать

советы и представлять план работы в его районе. Он добавляет, что эта идея возникла у него в результате наблюдения за работой Консультативного совета западной провинции.

32. ГЛАВНЫЙ АДМИНИСТРАТОР считает это хорошим предложением и добавляет, что это соответствует существующей в Эфиопии системе.

33. СПЕЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТНИК выражает мнение, что председатель такого совета непременно должен быть членом Собрания Эритреи. В противном случае возникнет опасность соперничества между ним и избранными членами.

34. После дальнейшей дискуссии достигается общее соглашение о том, что такие советы должны давать указания губернаторам провинций, но что председателю должно быть предоставлено право выступать в Центральном собрании.

35. КОМИССАР обращает внимание на содержащееся в его основном документе ^{*} предложение об учреждении небольшой группы специалистов по юридическим вопросам в составе трех советников, на обязанности которой было бы давать указания собранию по юридическим вопросам и помогать ему в составлении и проведении законодательных актов.

36. Он также имеет ввиду создать особую область юрисдикции Верховного суда с целью обеспечить соблюдение прав человека. Однако, ввиду необходимости сократить число консультативных органов, юрисдикцию по вопросам прав человека можно было бы предоставить судам высшей инстанции. Эти последние, по его мнению, могли бы также рассматривать вопрос о законности решений и законодательных актов правительства.

37. ГЛАВНЫЙ АДМИНИСТРАТОР заявляет, что он хочет обдумать это

* 4/5044/2.6

предложение. Ни один суд не может действовать эффективно, не имея возможности выносить решения и не имея в своем распоряжении принудительного аппарата.

38. СПЕЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТНИК соглашается, что необходим какой то аппарат принуждения, но добавляет, что положения, касающиеся гарантии прав человека будут автоматически включены в конституцию в соответствии с резолюцией и что конституция сама по себе является законом.

39. КОМИССАР переходит к вопросу о федеральном совете, заявляя, что если его предложение о представителе Императора будет принято, и что если правительство Эфиопии в то же время будет настаивать на предоставлении ему власти, компромисс может быть найден в виде учреждения совета. Этот совет, состоящий из главы исполнительной власти, председателя Собрания и председателя эритрейских судов, пользуясь помощью секретаря того департамента, который ответственен за обсуждаемый вопрос, будет работать под председательством представителя Императора и будет следить за тем, чтобы в Эритрее выполнялись федеральные законы. Он предложил идею такого совета в своем частном разговоре с товарищем министра иностранных дел Эфиопии. Однако, правительство Эфиопии имело ввиду иную форму исполнительного совета, которая, по его мнению, вполне соответствует обстоятельствам, так как этот тип совета был известен в колониях в качестве первого шага в направлении к самоуправлению.

40. ГЛАВНЫЙ АДМИНИСТРАТОР вполне разделяет намерение Комиссара и полагает, что специалисты по юридическим вопросам в Женеве смогут найти подходящую формулировку для этого предложения.

41. СПЕЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТНИК считает, что Комиссар сделал правильную и конструктивную попытку пойти навстречу пожеланиям эфиопского правительства и найти решение, которое позволило бы удовлетворить нужды Эритреи. По мнению оратора, можно предположить, что совет сможет также рассматривать жалобы, поступающие от Эритрейского собрания о том, что федеральное правительство не выполняет некоторых из своих обязанностей, например в отношении содержания в порядке дорожной сети.

42. КОМИССАР указал на форму, которую примет эритрейская конституция, а именно - часть I: Общие соображения; часть II: Эритрейское правительство в *latu sensu*; часть III: Судебная власть; часть IV: Пересмотр конституции.

43. Часть I конституции будет содержать определенные положения, обеспечивающие охрану имущества, прав человека и основных свобод. Оратор также считает возможным включение положений, обеспечивающих охрану учреждений, традиций, религии и языков, которыми пользуется население Эритреи, как это предусмотрено в последнем пункте преамбулы резолюции. Часть I касалась бы также статуса эритрейских граждан в соответствии с пунктом 6 вышеупомянутой резолюции.

44. В отношении части II оратор сознает, что последние конституции, принятые в азиатских и африканских странах, имели вообще тенденцию предусмотреть установление парламентской системы управления. Однако, по его мнению, необходимо, чтобы в Эритрее были обеспечены устойчивость и авторитет правительства, и потому оратор не полагает необходимым придерживаться классического разделения власти путем предоставления Собранию политического контроля над исполнительной / властью.

властью. Оратор заявляет, что он предпочел бы, чтобы был установлен определенный срок полномочий в отношении исполнительной власти, причем глава исполнительной власти должен избираться Собранием и быть уполномочен назначать министров. Он должен также обладать некоторыми законодательными функциями, хотя, конечно, главные законодательные функции будут принадлежать Собранию.

45. Одновременно Собрание должно иметь возможность осуществлять какой-то моральный контроль над действиями главы исполнительной власти в отношении, например, вопросов, касающихся его личного поведения, или же в случае искажения смысла или нарушения конституции, за каковые действия глава исполнительной власти будет нести ответственность перед Собранием. Подобным же образом, было бы целесообразным предусмотреть метод, путем которого Собрание могло бы ставить вопросы или принимать иные политические меры в связи с деятельностью, проявленной исполнительной властью. Это, однако, не имело бы ничего общего с политической ответственностью исполнительной власти перед Собранием, как это имеет место в странах, в которых существует парламентарная система.

46. Относительно части III Комиссар заявляет, что он ожидает получения от управляющей власти планов по организации судебной системы. Насколько он понимает, эта система будет весьма похожа на систему, существующую в Эфиопии. Во всяком случае, конституция будет содержать несколько статей, касающихся вопроса о судебной власти. Быть может, основные законы будут составлены для того, чтобы провести в жизнь эту часть конституции.

47. ГЛАВНЫЙ АДМИНИСТРАТОР замечает, что предполагаемая судебная система не только будет подобна системе, существующей в Эфиопии, но явится системой, которая уже применяется в целом ряде стран. Оратор добавляет, что цель этой системы будет заключаться в установлении надлежащей системы правосудия, согласно европейским нормам, которая, однако, не ляжет слишком тяжелым бременем на финансовые ресурсы Эритреи.

48. КОМИССАР заявляет также, что он имеет в виду и другие основные законы, которые будут касаться избирательной системы и административных вопросов. Оратор добавляет, что он хотел бы, чтобы избирательная система возможно больше соответствовала методам, применяемым британской администрацией при выборах в первое Эритрейское собрание. Должны существовать положения, предусматривающие проведение косвенных выборов в сельских районах, в соответствии с установившейся традицией. Прямые выборы должны проводиться в городах с населением, превышающим 20 000 жителей.

49. Оратор добавляет, что вопрос о том, какую избирательную систему следует установить, является наиболее сложным вопросом. Он просит сообщить ему дальнейшие сведения относительно системы, предложенной в проекте прокламации относительно первого Собрания, и заявляет, что он хотел бы знать, кто будет предлагать кандидатов, если будет принят предлагаемый план.

50. СПЕЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТНИК отвечает, что в тех округах, в которых будут проводиться прямые выборы, кандидат должен представить подписи пяти избирателей, предлагающих его кандидатуру. В тех округах, в которых будут проводиться косвенные выборы, кандидатура того или

иною лица должна выдвигаться двумя членами избирательной коллегии.

51. КОМИССАР просит сообщить ему, каким образом предполагается обеспечить представительство меньшинств, например мусульманского меньшинства в районе Акеле-Гузаи.

52. СПЕЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТНИК отвечает, что так как все мусульмане в этом районе принадлежат к различным племенам, их представительство будет обеспечено через посредство выборов, произведенных в отдельных племенах. По мнению оратора, не существует серьезных затруднений в этом отношении.

53. ГЛАВНЫЙ АДМИНИСТРАТОР добавляет, что альтернативным решением было бы установление коммунального представительства, но что он этого не советует. По мнению оратора, избирательная система должна быть основана на географическом распределении отдельных округов.

54. КОМИССАР говорит, что он желает подчеркнуть, что хотя он и считает здоровым принципом - принцип предоставления возможности самоуправления таким странам, как Эритрея, тем не менее, по его мнению, необходимо в то же время принять меру к тому, чтобы не была утеряна польза, приобретенная как в материальном, так и в культурном плане в результате влияния Запада. Должно быть сотрудничество с Западом; не следует полностью отвергать влияние Запада. Имея в виду эту цель, он сделает все от него зависящее, для того чтобы примирить новые тенденции, связанные с эритрейским гражданством, с необходимыми гарантиями для иностранцев, причем он готов даже рассмотреть возможность участия иностранцев в администрации. Необходимо также принять во внимание преамбулу резолюции, предусматривающую необходимость "обеспечить возможность дальнейшего сотрудничества иностранных

общин в экономическом развитии Эритреи".

55. В то же самое время, весьма важно избежать возникновения ксенофобии. Европейцы и другие иностранцы могут успешно сотрудничать с эритрейцами лишь в том случае, если будет поддержан порядок и обеспечена надлежащая защита закона и если в то же время будет сделана попытка действительно создать атмосферу настоящего сотрудничества. Оратор добавляет, что он всегда считал, что поддержание закона и порядка недостаточно, если со стороны населения не будет проявлено доброжелательного отношения.

56. По мнению оратора, представляется необходимым развить положения пункта 7 резолюции, приняв при этом во внимание Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, а также существующее в Эритрее положение, с тем чтобы обеспечить свободу религии, образования и печати. В первую очередь необходимо оказывать всяческое поощрение в отношении всех усилий, направленных на развитие образования, независимо от того, откуда они происходят, так как существенно необходимо повысить уровень образования населения.

57. ГЛАВНЫЙ АДМИНИСТРАТОР заявляет, что, по его мнению, вопрос об образовании связан с доходом и ресурсами страны, так как нельзя постоянно рассчитывать на дальнейшую помощь извне. Система образования, разработанная администрацией, приспособлена к экономике страны.

58. СПЕЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТНИК добавляет, что настоящая система имеет одно преимущество. Имеющиеся для этой цели средства весьма невелики, тогда как жажда образования велика, и таким образом само население построило школы и предоставило другие возможности в этом

/ отношении

отношении на свои собственные средства.

59. КОМИССАР соглашается с замечаниями Главного администратора и заявляет, что он намерен включать в конституцию положений об обязательном образовании, так как это не соответствовало бы фактическим условиям, существующим в Эритрее.

60. В заключение Комиссар указывает на то, что так как он не является экспертом по вопросам конституционного права, высказанные им мнения не должны считаться окончательными заключениями. Он подчеркивает тот факт, что он всегда готов принять во внимание точку зрения и советы британской администрации. Он в скором времени будет иметь совещание с группой экспертов по правовым вопросам в Женеве, каковые эксперты — он надеется — помогут ему примирить цели, преследуемые эфиопским правительством, с различными точками зрения по этому вопросу жителей Эритреи. Оратор надеется, что таким образом окажется возможным найти здоровую правовую основу для правительства Эритреи через посредство ясно выраженной, простой и сильной конституции.

61. СПЕЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТНИК отмечает, что Комиссар говорил о возможности развития в конституции положений о правах человека, содержащихся в резолюции Организации Объединенных Наций. Возникает, однако, вопрос о том, не будут ли такие положения, содержащиеся в федеральном законе и являющиеся окончательными, находиться в конфликте с положениями, которые Комиссар включит в конституцию. Оратор полагает, что следует уделить больше внимания этому вопросу.

62. Комиссар отвечает, что так как в резолюции говорится о защите прав человека, включая права, упомянутые в пункте 7, он полагает,

/ что

что он имеет право внести добавления к правам, перечисленным в резолюции, развить соответствующие положения и придать им новую редакцию. Так например, в резолюции говорится только о свободе религии; однако существует необходимость охраны имущества иностранных религиозных миссий. Оратор добавляет, что, быть может, окажется целесообразным издать основные законы, касающиеся прав человека.

63. ГЛАВНЫЙ АДМИНИСТРАТОР, после того как Комиссар закончил свое выступление по вопросу о конституции, заявляет, что британская администрация с большим интересом следила за приложенными им усилиями в деле консультации населения Эритреи, причем, по мнению оратора, консультации эти были, несомненно, проведены в лучшем духе демократии. Население руководствовалось основным документом Комиссара, и нет сомнения в том, что все имели возможность высказать Комиссару свое мнение относительно конституции. Британская администрация восхищается тем, каким образом Комиссар выполнил свою трудную задачу, трудности которой были полностью упомянуты в сообщении, прочитанном Комиссаром. По мнению оратора, существуют две неизбежные трудности: во-первых, разделение, существующее между мусульманской частью и христианской частью населения, и, во-вторых, различие, существующее между понятием о демократическом управлении, предусмотренном для Эритреи, - понятием, существующим в резолюции Организации Объединенных Наций, - и системой администрации, применяемой в Эфиопии. Демократические принципы должны быть применены в Эритрее, и в то же время резолюция требует, чтобы конституция, учреждения, традиции, международный статус и особый характер эфиопской империи были сохранены.

64. В заключение, Главный администратор заявляет, что он должен обдумать заявление, сделанное Комиссаром, а также различные предложения, изложенные им в общих чертах.

Заседание закрывается в 1 ч. 20 м. дня.

/КОМИССИЯ

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ЭРИТРЕИ

КРАТКИЙ ОТЧЕТ СЕМЬДЕСЯТ ВТОРОГО ЗАСЕДАНИЯ*

Дворец в Асмаре, вторник 6 ноября
1951 года, в 10 ч. утра

(закрытое заседание)

СОДЕРЖАНИЕ:

Официальная консультация с правительством Эфиопии по
вопросу о проекте конституции Эритреи (пункт 12, раз-
дел А, резолюция Генеральной Ассамблеи 330A(V))

ПРИСУТСТВУЮТ НА ЗАСЕДАНИИ:

Г-н Ансе-Матиенсо
Комиссар Организации Объеди-
ненных Наций в Эритрее

Г-н Лукас
Заместитель Главного
секретаря

Г-жа Ролф
Секретарь

Г-н Зауде Габре Хейвот
Товарищ министра иностранных
дел Эфиопии

Г-н Шиффери Зеллеке
Секретарь

* A/AC.44/ SR.72.

1. Г-н ЗАУДЕ ГАБРЕ ХЕИВОТ (Товарищ министра иностранных дел Эфиопии), после обмена приветствиями, объясняет, что он просил о предоставлении ему случая встретиться официально с Комиссаром, с тем чтобы представить предварительные замечания в связи с его заявлением, озаглавленным " Ответ Комиссара Организации Объединенных Наций относительно позиции, занимаемой эфиопским правительством в связи с истолкованием резолюции Организации Объединенных Наций о судьбе Эритреи", представленном Комиссаром на предыдущем заседании, с тем чтобы внести ясность в позицию, занимаемую эфиопским правительством. Однако его замечания отнюдь не являются окончательным заключением его правительства по этому вопросу с юридической точки зрения, причем окончательные заключения правительства Эфиопии будут представлены Комиссару в свое время.

2. Комиссар прекрасно знает, что законоведы способны обсуждать любой вопрос до бесконечности. Правительство Эфиопии, однако, не намерено прибегнуть к такому способу консультации; оно предпочитает сотрудничать и действовать в тесном контакте с Комиссаром, предоставляя ему активную и искреннюю поддержку при выполнении им тяжелой ответственности, возложенной на него Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

3. Г-н Зауде указывает, что в ходе ряда неофициальных встреч с Комиссаром, он приложил все усилия, чтобы доказать ему насколько искренно правительство Эфиопии намерено сотрудничать с ним в деле практического осуществления федерации, причем его правительство предложило ему схему организации аппарата, которая будет соответствовать духу, вынесенной Организацией Объединенных Наций

* A/AC.44/SR.70.

резолюции и вполне применима к местным условиям. Комиссар не нашел возможным согласиться с этим предложением, хотя можно было заключить, что у него имелись другие предложения.

4. Отрадно отметить, что благодаря дружественному сотрудничеству было достигнуто полное понимание по ряду спорных вопросов, упомянутых Комиссаром в своем официальном заявлении, включая тот факт, что правительство Эфиопии явится в то же время и федеральным правительством, осуществляющим федеральную юрисдикцию.*

5. Правительство Эфиопии согласно с мнением Комиссара о том, что можно будет выработать какой-то практически эффективный способ в связи с правом Императора Эфиопии назначать главу местной исполнительной власти и обеспечивающей за представителем короны в Эритрее некоторые права в правительстве Эфиопии. Представитель этот будет служить передаточной инстанцией между местным правительством и Императором и будет в то же время защищать федеральное законодательство от злоупотреблений местным правительством. Кроме того, на него будет возложена обязанность защищать права меньшинств, которые согласно резолюции 390(V) обеспечиваются как федеральным, так и эритрейским правительством. Комиссар заявил, что это последнее требование

* "По мнению Комиссара... федеральное правительство образуют те органы эфиопского правительства, которые занимаются федеральными делами. Это все, что Комиссар считает возможным высказать по данному вопросу". (A/AC.44/SR.70/ Приложение, пункт 23).

может быть выполнено лучше всего путем учреждения федеральных судов, но эфиопское правительство не считает этот путь целесообразным, так как, по его мнению, для достижения этого существуют более удовлетворительные способы.

6. Эфиопское правительство неоднократно подчеркивало, какую важную роль играет престиж и авторитет Императора в деле примирения религиозных и других разногласий, существующих в стране, и в деле поддержания устойчивого положения в стране. Если решительным фактором в этом вопросе считается практическая осуществимость решений, необходимо, чтобы представитель Короны Эфиопии являлся крепким связывающим звеном в духе резолюции Генеральной Ассамблеи и согласно веянию времени.

7. Что власть Короны Эфиопии является верховной властью во всей федерации, ясно и твердо устанавливается в пункт 1 резолюции Генеральной Ассамблеи, который гласит: "Эритрея составляет автономную единицу, входящую в федерацию с Эфиопией и под суверенитетом Короны Эфиопии". Поэтому не существует никаких отдельных правительств, не находящихся под суверенитетом короны Эфиопии, хотя Эритрее и предоставляется законодательная, исполнительная и судебная власть во внутренних делах. Более того, в резолюции имеются ясные постановления относительно юрисдикции федерального правительства и местного эритрейского правительства, в то время как корона Эфиопии является во главе всей федерации. Помимо всего прочего, пункты 13 и 14 резолюции разрешают ратификацию эритрейской конституции и федерального акта посредством единого акта и документа. По мнению правительства Эфиопии, этот единый акт и документ должен предусматривать не только

передачу власти, но также содержать список лиц, назначаемых Императором. Оратор надеется, что он ясно установил, что корона Эфиопии является верховной властью над всей федерацией и поэтому имеет право назначать главных должностных лиц.

8. Хотя в пункте 2 резолюции эритрейскому правительству и предоставляется некоторая законодательная, исполнительная и судебная власть, следует еще поднять и рассмотреть вопрос о том, предоставляется ли Эритрее, входящей в федерацию с Эфиопией, полная автономия. Эритрейская автономная область не будет являться суверенной частью федерации, обладающей особыми правами, но будет в то же время составлять нераздельную часть суверенного государства в целом.

9. Вот как эфиопское правительство рассматривает этот вопрос, и оно надеется, что Комиссар Организации Объединенных Наций еще раз проштудировать представленные правительством Эфиопии соображения в духе непредвзятости и благожелательности и с полным учетом местных условий. Г-н Зауде повторяет, что он готов, как всегда, сотрудничать с Комиссаром Организации Объединенных Наций. Кроме того, правительство Эфиопии всегда отнесется с глубоким вниманием к ответу, который Комиссар может найти нужным представить ему.

10. Переходя к вопросу об официальном языке, г-н Зауде заявляет, что ему вполне понятно отношение к этому вопросу со стороны Комиссара, и он надеется, что со временем удастся достигнуть совместно какого-то решения, удовлетворяющего всех. Возможно, что правительство Эфиопии в свое время представит предложение, которое, по его мнению, явится практическим разрешением вопроса.

11. Г-н Зауде заявляет, что за время своего пребывания в Эритрее он посетил большинство расположенных в ней городов и деревень и беседовал с различными группами населения. При всем его уважении к Комиссару он должен заявить, что у него составилось совершенно противоположное впечатление относительно подхода со стороны народа к вопросу о представителе Императора, так как оратор нашел, что почти все жители как плоскогорья, так и низменной части страны, рассматривают Императора Эфиопии и эфиопский флаг как некую опорную точку и ^{как} символ своей независимости. Г-н Зауде не отрицает, конечно, существования инспирированной различными элементами деятельности и враждебной пропаганды среди народа, по характеру своему склонного поддаваться чувству страха и недоверия.

12. В заключение г-н Зауде выражает свою благодарность за содействие, оказанное ему Комиссаром во время пребывания оратора в Эритрее, и надежду, что он еще встретится с Комиссаром до того, как последний закончит свою трудную работу.

13. КОМИССАР ссылается на выраженное эфиопским правительством сожаление о том, что он взял на себя инициативу представить свою точку зрения^{х)}. Он вполне понимает, что эфиопское правительство желает путем неофициальных переговоров разрешить спорные вопросы; более того, он всегда желал и считал себя обязанным относиться к представителям эфиопского правительства беспристрастно. Но переговоры с эфиопским правительством относительно этого вопроса продолжались более шести месяцев.

14. Комиссар занял совершенно ясную позицию в отношении весьма спорного вопроса, касающегося представителя императора, и желания, выраженного эфиопским правительством, чтобы представитель этот обладал исполнительной властью еще тогда, когда министр иностранных дел Эфиопии покинул Асмару. В то время он уведомил г-на Аклилу, что ему будет весьма трудно убедить общественное мнение Эритреи согласиться на то, чтобы в эритрейской конституции предусматривалось ^{назначение} /представителя императора, даже не обладающего исполнительной властью. Г-н Аклилу ответил, что он не может сказать что-либо Комиссару по этому поводу пока ^{он} /не проконсультируется со своим правительством, но прошло уже шесть месяцев и никакого ответа получено не было. В качестве комиссара он является ответственным перед Генеральной Ассамблеей за истолкование и проведение в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи

х) A/AC.44/SR.70.

и он счел себя обязанным представить юридически обоснованный ответ на притязания эфиопского правительства, ясно устанавливая таким образом свое толкование резолюции Генеральной Ассамблеи. Он никогда не имел желания оказывать какое-либо влияние на правительство Эфиопии, так как последнее имело право истолковывать резолюцию так, как оно считало нужным. Однако, работа эта не могла быть закончена пока существовали две противоположные точки зрения, особенно учитывая тот факт, что остается так мало времени для проведения в жизнь вышеупомянутой резолюции.

15. Комиссар заявляет, что он считает положение серьезным. Он приложил все усилия, чтобы как-нибудь обеспечить передачу каких-то прав представителю Императора, но так как для этого не имелось юридических оснований, это оказалось невозможным. Комиссару в недалеком будущем предстоит встретиться в Женеве с группой экспертов по конституционным вопросам для выработки проекта конституции, и он попытается еще раз выяснить, можно ли истолковывать резолюцию в том смысле, как она истолковывается правительством Эфиопии. Если это ему не удастся, он считает, что единственное, что останется, это - обратиться к Генеральной Ассамблее за указаниями, хотя по разным другим причинам он в свое время обещал эфиопскому правительству не делать этого.

16. За последние несколько дней Комиссар имел неофициальные беседы с политическими деятелями, среди которых оказались довольно влиятельная группа мусульман. Хотя и оказалось, что эта группа занимала весьма примирительную позицию и питала большое уважение к Императору, ему не удалось достигнуть соглашения по вопросу о представителе Императора. Кроме того, эритрейский Демократический фронт

/ занимает

занимает весьма ясную и твердую позицию относительно вопроса флага и, повидимому, примирение здесь невозможно.

17. Комиссар считает, что в отношении внутренних дел Эритреи возникли некоторые недоразумения. Он не считает, что просьба о назначении представителя Императора, обладающего исполнительной властью, является вмешательством со стороны правительства Эфиопии, но ^{что она} основана всего лишь на желании помочь Эритрее. Тот факт, что правительство Эфиопии претендует на то, что корона имеет право назначать исполнительный орган Эритреи, является, с другой стороны, по мнению Комиссара, полным отрицанием эритрейской автономии. Он старался всеми силами найти какой-то выход из положения и пришел к заключению, что в Эритрее следует назначить представителя Императора, но что этот представитель не должен обладать никакой властью.

18. Пока этот вопрос остается неразрешенным, Комиссар опасается, что, если вырабатываемая им конституция не будет соответствовать желаниям правительства Эфиопии, много ценного времени пропадет даром в спорах в эритрейском Национальном собрании относительно назначения представителя Императора. Поэтому он покорнейше просит правительство Эфиопии попытаться найти какой-то выход из создавшегося тупика, так как он рассматривает этот вопрос, как один из основных факторов в конституции Эритреи.

19. Комиссар заявляет, что он приехал в Эритрею преисполненный надежд и высоких идеалов, и вся его деятельность была направлена только на пользу Эритреи. Если он допустил ошибки, он всегда готов сообщить об этом Генеральной Ассамблее и отказаться от своей должности, и если вопрос о представителе Императора будет внесен в повестку дня Генераль

/ Генеральной

Генеральной Ассамблеи, это даже поможет ему преодолеть главные затруднения, возникшие в связи с этим вопросом.

20. Г-н ЗАУДЕ ГАБЛЕ ХЕВВОТ заявляет, что правительство Эфиопии вполне понимает положение, занимаемое в этом вопросе Комиссаром, и желает продолжать сотрудничать с ним. Правительство Эфиопии признает, что Комиссар несет тяжелую ответственность, но считает, что и оно должно сделать свой взнос в общее дело, так как будущее Эритреи касается Эфиопии, ввиду того, что обе территории будут дополнять друг друга и выиграют от федерации. Правительство Эфиопии пытается создать аппарат, который свяжет вместе Эфиопию и Эритрею; если аппарат не будет установлен до принятия конституции и федерация войдет в силу, это вызовет затруднения впоследствии.

21. Правительство Эфиопии неоднократно утверждало с полной ясностью, что оно не имело никакого намерения вмешиваться во внутренние дела Эритреи и что оно будет соблюдать резолюцию — как дух ее, так и букву. Но не признавать суверенные права эфиопской короны над федерацией — значит ослабить всю федерацию. По мнению правительства Эфиопии следует установить необходимую для этого связь теперь же, и г-н Зауде надеется, что Комиссар подвергнет этот вопрос дальнейшему рассмотрению в консультации с группой экспертов по юридическим вопросам в Женеве. Наконец, он заявляет, что правительство Эфиопии согласно вновь пересмотреть этот вопрос в свете дальнейших событий. Он добавляет, что правительство Эфиопии уверено, что федерация состоится и не предвидит каких-либо затруднений в последний момент.

22. КОМИССАР повторяет, что если его толкование неправильно, он всегда готов пересмотреть свою позицию. Тот факт, что половина проведенного им в Эритрее времени ушла на обсуждение рассматриваемого вопроса, и что положение не изменилось ни в каком отношении за последние шесть месяцев, означает, что резолюция Генеральной Ассамблеи не вполне ясна, и, являясь компромиссным решением, не имеет под собой твердой почвы. Единственное, что может внести ясность в эту резолюцию, — это обращение к Генеральной Ассамблее с просьбой выдать этот смысл положений/ этой резолюции. Для этого еще имеется время, так как согласно правил процедуры любое государство-член Организации может путем простого большинства голосов потребовать внесения дополнительного пункта в повестку Генеральной Ассамблеи. Результат такого действия может оказаться полезным и конструктивным. Если правительство Эфиопии желает сотрудничать с ним и, в то же самое время, так твердо настаивает на своей правоте в вопросе о власти, предоставляемой представителю императора, он может только снова предложить, чтобы вопрос этот был передан на обсуждение Генеральной Ассамблеи, так как он вполне понимает, что если правительство Эфиопии не удовлетворится выработанной федерацией, федерация станет невозможной.

23. Комиссар надеется, что он вернется из Парижа и из Женевы приблизительно через два месяца, которые он проведет над важной проблемой выработки проекта эритрейской конституции. Если хоть один вопрос из ныне обсуждаемых останется неразрешенным и с эфиопским правительством не будет достигнуто соглашения, вся его работа пропадет даром. Комиссар добавляет, что он намерен провести неделю в Париже, прежде чем начать свою работу по составлению проекта конституции в Женеве,

/ и что

и что он будет поддерживать тесный контакт с делегацией Эфиопии на Генеральной Ассамблее. Кроме того, в соответствии с установленной в Организации Объединенных Наций практикой он будет присутствовать на Ассамблее, когда будет обсуждаться внесенный в повестку дня правительством Соединенного Королевства пункт относительно экономической и финансовой помощи Эритрее.

24. В заключение Комиссар повторяет, что ^{он} питает чувство глубокого уважения к Императору и считает, что ^{Император} / является наилучшей гарантией того, что условия федерации будут соблюдены. Тем не менее, пока существуют разногласия, хотя бы по одному вопросу, он считает, что всякого рода пояснения, представленные каким-либо органом Объединенных Наций - будь то Генеральной Ассамблеей или Международным Судом - явятся полезными и конструктивными.

Заседание закрывается в 11 ч. 10 м. вечера
